

Екатерина ГИТМАН

ВСЁ НАЧАЛОСЬ В ЧЕТВЕРГ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г51

Гитман, Е.

Г51 Всё началось в четверг / Е. Гитман. — М. : RUGRAM, 2025. — 296 с.

ISBN 978-5-517-13220-8

Сложно найти более скучную планету, чем Старая Добрая Англия — музей далеко в космосе. Каменные здания, картины давно забытых художников и голографические овцы на полях Йоркшира.

Сложно придумать более скучную работу, чем смотритель этого музея. Впрочем, Джеймс Оливер и не думал жаловаться — его всё устраивало. Пока на планету не рухнул корабль знаменитого авантюриста, альтруиста и недоумка по фамилии Шеро.

В минусе — Лондонский Тауэр и системы коммуникации. В плюсе — пираты на орбите, толпа перепуганных туристов и сам великолепный Шеро в придачу. Сотрудничать не хотелось, но выхода не было.

Однако Джеймс даже не подозревал, что именно началось в этот самый обычный четверг.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13220-8

© Гитман Е., 2025
© Inky Pinky, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

«В этот самый четверг за полчаса до традиционного вечернего чаепития на Лондонский Тауэр хряпнулся космический корабль».

ЧЕТВЕРГ

День начинался весьма тривиально.

Джеймс готовился встречать туристов. В его ведении находились все основные английские достопримечательности — городские и сельские.

Букингемский дворец с интерьерами времён королевы Елизаветы II служил по совместительству резиденцией для туристов и главным штабом управления. В ожидании гостей на столиках в Зелёной гостиной лежали свежие газеты с фотографией Джона Леннона на первой полосе и с небольшой справкой о событиях Мусорного бунта. В жилых комнатах уже было проветрено, кровати заправлены хлопковым постельным бельём и накрыты шерстяными клетчатыми пледами.

Джеймс любил Букингемский дворец. В его вычурности, в мраморе, алом и зелёном бархате, в позолоте и лепнине, в наборном деревянном паркете и расписных плафонах он находил покой и умиротворение.

Ему нравилось ходить по длинным галереям, вслушиваясь в эхо собственных шагов. Заглядывать за ширмы, поправлять шершавые гобелены. Иногда он останавливался возле какой-нибудь картины и подолгу смотрел, как накладываются друг на друга мазки. Его мало увлекали сюжеты, но он получал удовольствие, представляя себе художника в пропахшей химическими старыми красками мастерской, который старательно водит кистью по холсту.

Возможно, рассуждал Джеймс, ему самому стоит попробовать рисовать. Например, в низкий сезон дождей.

По подземным галереям из дворца можно было попасть в Музей Шерлока Холмса и в Тауэр. Тесная квартира вымышленного персонажа Джеймса скорее раздражала — там неудобно убираться. А вот в Тауэре он бывал с удовольствием по делу и без. Замок-тюрьма выглядел слишком монументально, чтобы можно было оставаться равнодушным.

В этот четверг Джеймс, впрочем, едва заглянул в Тауэр — тот был в полном порядке, а вот Вестминстерский собор и Озёрный край требовали внимания. В соборе поскрипывали двери, а в Озёрном крае начали двоиться овцы. С ними Джеймс провозился добрый час, пытаясь понять, что именно заклинило и как так вышло, что в его хозяйстве вместо шести обыкновенных белых овечек возникло двенадцать, зато двухмерных. К тому моменту, как численность и объём отары были восстановлены, времени оставалось в обрез, и Джеймс поспешил к себе в комнату, чтобы подготовиться.

Стереотипы об англичанах, как известно, весьма сильны, но довольно примитивны. Чтобы сойти за настоящего британца, требуется совсем немного усилий.

Первое — это костюм. Он должен быть старым, желательно винтажным, а не репликой. Только из шерсти, без синтетических примесей. Ни в коем случае костюму не полагается сидеть по фигуре. Крепко и туговато обхватывая

плечи, настоящий английский костюм болтается в районе талии. Пиджак опускается немного ниже середины бедра. Брюки свободные, безупречно выглаженные, со стрелками, но всё равно мешковатые. И, непременно, лаковые тупоносые ботинки.

Дальше — внешность. Временами Джеймс шутил сам с собой, что буквально родился для этой должности. Во всяком случае, он выглядел как типичный англичанин. Длинное лицо, прямые брови, светло-рыжие волосы, которые превосходно укладывались в аккуратную причёску с небольшой волной над лбом. Пришлось научиться улыбаться, не показывая зубов, но он справился быстро.

Следующий пункт — манеры. Англичане не размахивают руками, не кричат и в любой момент любой разговор готовы свернуть на тему погоды. Благо, на Старой Доброй Англии погода то и дело преподносит сюрпризы.

Но самое главное, без чего остальные атрибуты не имели бы никакого смысла, это классический британский акцент. На него Джеймс убил три месяца жизни. Он читал фонетические комментарии, слушал эталонные записи, корчил рожи перед зеркалом, укладывая язык на то место, где ему было крайне неудобно находиться. Джеймса спас случайный ком-

ментарий по теме: «Британский акцент звучит так, словно носителей сильно тошнит, но они всё равно умудряются поджимать губы». Вышло идеально.

Джеймс бросил внимательный взгляд в зеркало, убеждаясь, что более чем соответствует образу английского дворецкого, и закрепил нейроинтерфейс. Полупрозрачные с отливом в серый силиконовые пластины прилипли к вискам и у основания черепа ниже линии роста волос. На мгновение Джеймс ощутил вспышку головной боли, привычно замутило от перестройки координации, но всё быстро прошло. Гарнитура нагрелась до температуры кожи, а Джеймс почувствовал свою Старую Добрую Англию в деталях.

— Шаттл 28Q6, Земля-3 — Старая Добрая Англия, запрашивает разрешение на посадку, — почти сразу раздалось из костно-проводимых динамиков. — Повторяю, шаттл 28Q6...

— Приём, — произнёс Джеймс негромко, зная, что чувствительный микрофон уловит даже шёпот. — Шаттл

28Q6, десятиминутная готовность к посадке. Площадка номер шесть, — говоря это, он мысленно дотянулся до взлётно-посадочного комплекса и проанализировал показания приборов.

Старая Добрая Англия — довольно специфическая планета. Покрытая водой на девяносто семь процентов, она отличалась отвратительной дождливой погодой. По данным метеоприборов, около ста девяноста семи суток из двухсот пяти в году над Старой Доброй Англией висели плотные облака и многослойные туманы. Сесть на планету без наземных радаров и точной координации снизу было нереально. Следовательно, использовать её для торговли или пересадок не представлялось возможным — невыгодно и опасно. Ресурсов особых тоже не обнаружилось — разве что нефть и природный газ в небольших количествах, но этого добра во Вселенной навалом.

Болтаться бы находке без всякого дела, если бы в неё не вцепилось ЮНЕСКО. В итоге на Старую Добрую Англию

перевезли все законсервированные достопримечательности, некогда стоявшие на Британских островах оригинальной Земли. Много собирали буквально по кирпичику — в том числе Тауэр.

Сорок лет назад Старая Добрая Англия открыла двери для первых туристов, интересующихся историей и классической культурой. И тогда же началась кадровая текучка. Несмотря на высокую зарплату и всяческие бонусы, факт оставался фактом. Управлять Старой Доброй Англией — значило сидеть минимум по шестьдесят дней подряд на окраине исследованного космоса и раз за разом развлекать невероятно скучных однотипных гостей. Те, кто легко согласился бы на отшельничество ради соприкосновения с историей, чаще всего не вытягивали управления оборудованием. А те, кто мог взять под контроль огромное количество приборов и датчиков, отказывались хоронить себя в этой дыре.

Собственно, Джеймсу полагалось, как минимум, двое коллег — но уже который месяц он тянул старушку-Англию в одиночестве, отмахиваясь от обещаний менеджмента «вот-вот» найти помощников. В глубине души он совершенно не хотел, чтобы сотрудники нашлись. Туристы, конечно, бывали утомительными, зато в их отсутствие он получал

в своё полное распоряжение целую планету. И не важно, что суши на той планете — маленький остров, отделённый защитными барьерами от бескрайнего океана.

— Борт 28Q6, — проговорил Джеймс, регулируя радары и синхронизируясь с системой шаттла, — перейдите в режим три и откройте доступ к внешнему управлению. Приступаем к посадке.

Посадочную площадку создатели музея очень удачно замаскировали под поле для гольфа. Конечно, настоящая трава не выдержала бы такой нагрузки, но искусственный полибактериальный аналог справлялся на отлично.

Мысленно ведя шаттл через плотные слои атмосферы, минуя опасные грозовые тучи, Джеймс неторопливо дошёл до места встречи. Ему не требовалось смотреть в небо, чтобы точно знать, как движется маленький кораблик всего с двумя забитыми в систему пунктами назначения: Южный туристический хаб Земли-3 — Старая Добрая Англия.

